

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.4>

УДК 338.23

JEL B52, O31, O38, Z13

Отражение идеи об инновационном развитии российской экономики в общественном дискурсе¹

Анна А. КУРЫШЕВА ¹⁾, Мария А. ПОКУСАЕНКО ²⁾, Вячеслав В. ВОЛЬЧИК ³⁾ ✉^{1, 2, 3)} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация¹⁾ <https://orcid.org/0000-0001-8334-4594> ²⁾ <https://orcid.org/0000-0001-5861-0563>³⁾ <https://orcid.org/0000-0002-0027-3442>✉ volchik@sfedu.ru

Для цитирования: Курышева, А. А., Покусаенко, М. А., Вольчик, В. В. (2022). Отражение идеи об инновационном развитии российской экономики в общественном дискурсе. *AlterEconomics*, 19(3), 464–482. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.4>

Аннотация. Интенсивное распространение дискурса об инновационном развитии отечественной экономики сопровождается ростом усилий со стороны государственных организаций по созданию и повышению общественного внимания к процессам, связанным с созданием инноваций, развитием инновационной деятельности. Фактически произошло смещение границ дискурса, которое проявляется в попытках связать общей идеей представителей ключевых сообществ: предпринимателей, учёных и государства, в сравнении с постсоветским периодом времён 1990-х и 2000-х гг., институциональные преобразования которых отдалили эти сообщества друг от друга в социально-экономическом отношении. Авторы выявили связанные с проводимой государственной политикой обобщающие нарративы, транслируемые: 1) представителями власти для легитимации в российском обществе идеи инновационного развития страны; 2) академическим сообществом в качестве ответной реакции на формируемую государством повестку. Результаты показали, что научно-технологическое развитие по стратегической важности приравнивается государством к национальной безопасности, а лучший путь обеспечить его — взаимодействие и кооперация науки, бизнеса, государства. Однако как представители самого государства, так и ученые убеждены, что бизнес с наукой почти не взаимодействует, кооперация и диалог между ними отсутствуют. Контроль со стороны государственных учреждений в сферах, связанных с инновационной деятельностью научных организаций, в том числе в решении финансовых вопросов, воспринимается учеными как чрезмерный, в связи с чем принципиальная роль государства в строительстве инновационной экономики зачастую обесценивается. В качестве эмпирического материала использована база распространенных нарративов о развитии российской инновационной системы, сформированная за период с 2010 по 2021 гг. в ходе предыдущего этапа работы исследовательского коллектива. Теоретическая значимость исследования состоит в том, чтобы обратить внимание на процессы целенаправленного конструирования и популяризации тех или иных дискурсов, продвижения и укоренения через них определенных ценностей и убеждений, посредством чего инициируются социально-экономические преобразования. Практическая значимость работы заключается в расширении и развитии области эмпирически ориентированных институциональных исследований за счет прикладного нарративного анализа.

Ключевые слова: прикладное институциональное исследование, инновационное развитие, инновационная деятельность, дискурс об инновациях, нарративный анализ

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00562, «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики» в Южном федеральном университете.

¹ © Курышева А. А., Покусаенко М. А., Вольчик В. В. Текст. 2022.

RESEARCH ARTICLE

Constructing the Public Discourse of Innovative Development (The Case of Russia)

Anna A. KURYSHEVA ¹⁾, Maria A. POKUSAENKO ²⁾, Vyacheslav V. VOLCHIK ³⁾ ✉

^{1, 2, 3)} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹⁾ <https://orcid.org/0000-0001-8334-4594> ²⁾ <https://orcid.org/0000-0001-5861-0563>

³⁾ <https://orcid.org/0000-0002-0027-3442>

✉ volchik@sfedu.ru

For citation: Kurysheva, A. A., Pokusaenko, M. A. & Volchik, V. V. (2022). Constructing the Public Discourse of Innovative Development (The Case of Russia). *AlterEconomics*, 19(3), 464–482.

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.4>

Abstract. The discourse of innovative development has gained currency over the past decade in Russia as governmental agencies have been putting considerable effort into promoting narratives about the role of innovation in the national economy. In contrast with the post-Soviet period of the 1990s and 2000s, the 2010s in Russia have seen a shift in the public discourse as more significance started to be attached to university-business-government partnership. The study uses the empirical data collected from Integrum, an archive of mass-media sources from Russia and other ex-Soviet countries, over a 10-year period (from January 1, 2010 to July 1, 2021). Methodologically, the study relies on methods of applied narrative analysis. The study identifies five key narratives of innovative development propagated by governmental agencies and the Russian academia. Advances in science and technology were among the key priorities set by Russia's National Security Strategy, a milestone document adopted in 2015. The government saw university-business-government partnership as the best way of ensuring innovative development. However, members of the academia as well as governmental officials themselves admitted the lack of actual cooperation and effective dialogue between business and universities. Moreover, scientists emphasized the need for more academic freedom and criticized the government for excessive control (including financial matters), which led them to underestimate the role of the state in innovative development.

Keywords: applied institutional research, innovative development, innovation activity, discourse of innovation, narrative analysis

Acknowledgements: The research has been prepared with the support of the Russian Science Foundation, grant No. 21-18-00562, <https://rscf.ru/en/project/21-18-00562/> "Developing the national innovation system in Russia in the context of narrative economics" at the Southern Federal University.

1. Введение

Развитие российской инновационной системы на протяжении десятилетий сопровождается распространением общественного дискурса, в котором отражаются ее особенности. В исторической перспективе дискурс в отношении инновационной деятельности и инновационного развития прошел несколько этапов.

До 1990-х гг. в общественном сознании было укоренено, что наука и техника — безусловные составляющие силы страны, ее имиджа на международной арене. В 1990-е годы трансформация общественного строя привела к тому, что резкие институциональные изменения обернулись обнищанием ученых, утратой ими в прямом смысле общественного статуса. На практике раздел собственности только прикрывался риторикой «либерализма» и «демократичности». Активы оказались у групп интересов, приближенных к власти (Ханин, 2017). Образ предпринимателя, бизнесмена 1990-х приобрел нелицеприятные черты (Милёхина, 2006). Прежде благородная и благодарная, общественно полезная работа ученого, прочно ассо-

цировавшаяся с честью и престижем всей страны, утратила статус. Произошли обесценение профессии, добровольная «утечка» умов в предпринимательскую сферу, торговлю или за рубеж.

Именно в отсутствие целенаправленного, четко объясняющего и мотивирующего «инновационного нарратива», без внимания государства к сфере развития инноваций, предпринимательство стало восприниматься как функционирующее особняком от науки, а правительственные учреждения превратились чуть ли не во врага (в случае попытки регулировать цены, повышать налоги). Разрознены оказались также и бизнес с наукой: ученые стали прочно ассоциировать предпринимателей со спекулянтами, оправдывая успех коммерческих предприятий близостью к властным структурам; предприниматели, в свою очередь, воспринимают ученых как бесполезных, впустую философствующих и далеких от практики.

Для легитимации в общественном дискурсе идеи развития страны государство начинает популяризировать соответствующий «инновационный нарратив». Активно идет формирование повестки, конструируется дискурс в этой области. Государством целенаправленно раздвигаются границы публичного дискурса, постепенно опривычивающего в массовом сознании идею необходимости, престижности, чрезвычайной важности инновационного, технологического развития страны. «Нарратив об инновационном развитии» стал в определенной степени одним из популярных «вирусных» («viral») нарративов в государственной политике последнего десятилетия. За период с 2010 по 2020 г. частота упоминаний в интернет-источниках словосочетания «развитие инноваций» возросла практически в 5 раз, а термина «инновации» — в 6 раз (Ширяев и др., 2021). В данном контексте особый интерес приобретает то, как показатели инновационной деятельности соотносятся с распространенными нарративами об инновационном развитии. Официальные данные Росстата показывают, что доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП увеличилась с 2011 по 2021 г. на 3,2 п. п. (рис. 1). В некоторых регионах, например в Ростовской области, доля такой продукции в ВРП в период 2010–2020 гг. снижалась (рис. 2). Уровень инновационной

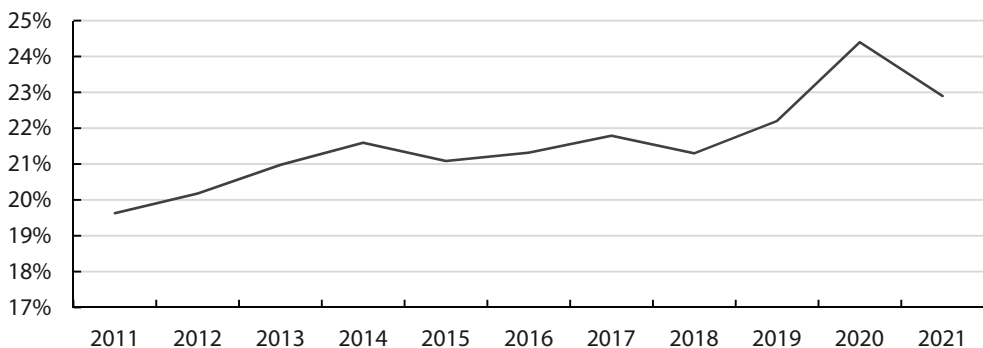

Рис. 1. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте РФ, %

Источник: данные Росстата

Fig. 1. Share of technology and knowledge-intensive sectors in gross domestic product, %

Source: Federal State Statistics Service (Rosstat)

Рис. 2. Доля продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в валовом региональном продукте, %

Источник: данные Росстата

Fig. 2. Share of technology and knowledge-intensive sectors in gross regional product, %
Source: Federal State Statistics Service (Rosstat)

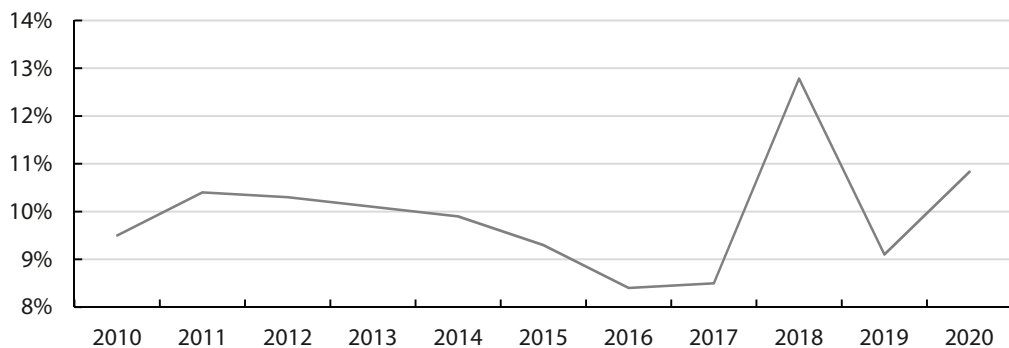

Рис. 3. Уровень инновационной активности организаций, РФ

Источник: данные Росстата

Fig. 3. Level of innovative activity of organizations, Russian Federation
Source: Federal State Statistics Service (Rosstat)

активности предприятий вырос за тот же период на 1,33 п. п., при этом практически вплоть до 2016 г. он стремительно снижался (рис. 3).

С 2010 по 2020 г. доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП снизилась с 1,13 до 1,10%, при этом удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг возрос за тот же период всего на 0,9 п. п. с 4,80 до 5,70%.

Представляет интерес проследить, как публичный дискурс участников ответственной инновационной системы отражает тенденции, характеризующие инновационное развитие, с точки зрения соотношения декларируемых и реальных институциональных изменений.

Задачи настоящей статьи состоят в том, чтобы проанализировать:

- какие нарративы используются государством для легитимации в российском обществе идеи инновационного развития страны, преимущественно среди бизнес-сообщества и академического сообщества;
- как реагируют на эти нарративы представители академического и бизнес-сообщества;
- произошло ли изменение социального контекста, влияющего на восприятие дискурса об инновационном развитии с целью обеспечения вовлеченности бизнес-сообщества и академии в построение российской инновационной системы.

В качестве эмпирических данных мы использовали базу нарративов о развитии российской инновационной системы, сформированную за период с 2010 по 2021 г. в ходе предыдущего этапа исследования.

2. Теоретико-методологическая основа и использованные данные

2.1 Теоретико-методологическая основа

Наше исследование опирается на теоретико-методологическую основу традиционной институциональной экономики. Дискурсивная природа межличностных взаимодействий актуализирует роль качественных методов в общественных науках и в экономической науке в частности (Ефимов, 2011). Прикладные институциональные исследования предполагают, в том числе, и анализ исторического и социокультурного контекста, а этот контекст как раз отражают дискурсы участников различных взаимодействий и их групп. С точки зрения институциональной методологии взаимодействие разных дискурсов — это всегда конфликт того или иного уровня. Озвучивая свои установки, люди вступают в этот конфликт, и институциональные изменения показывают успешность или безуспешность разрешения этих конфликтов. Кроме того, изучение содержания популярных дискурсов, истории их распространения и приобретения влияния позволяет получить представление о том, как те или иные группы формируют повестку, оказывающую воздействие на общественное мнение, на проводимую политику.

Изучение дискурсов, как и другие стратегии качественного исследования (теоретизирование, основанное на фактах, этнографическое, феноменологическое, биографическое исследование, использующие методы нарративного анализа, включенного наблюдения, исследования действием, интервьюирования и т. д.), используются для получения знания о социальном контексте (Улановский, 2009). Они представляют собой общие методы для общественных наук, к которым относится и экономика. Но если в области социологии соответствующие аналитические инструменты являются давно признанными и традиционно широко применимыми, то искусственное разделение социологического и экономического знания создало и методологическую дистанцию между ними (Commons, 1934). Один из мотивов, которым мы руководствуемся в нашей работе, — подчеркнуть значимость качественных методов для сообщества профессиональных ученых-экономистов и постепенно опривычить использование смешанных методов для исследований, которые позиционируются как экономические или институциональные.

Долгое время экономический мейнстрим пренебрегал качественными методами, игнорировал роль дискурсов и нарративов для объяснения происходящих событий. Работы Дж. Акерлофа, Д. Сноуера (Akerlof, Snower, 2016), а также Р. Шиллера (Shiller, 2017) актуализировали важность нарративного анализа для объ-

яснения различных экономических феноменов. Термин «*narrative economics*» впервые был предложен Р. Шиллером в его программной статье 2017 года. Шиллер дает такое описание этому направлению: «изучение того, как распространяются популярные нарративы, истории, в особенности связанные с интересами и эмоциями людей, а также как они изменяются с течением времени, что помогает понимать колебания («*fluctuations*»), происходящие в экономике» (Shiller, 2017. С. 967). Во введении к книге «*Narrative Economics: Как истории становятся вирусными и управляют масштабными экономическими событиями*» эту область исследований автор охарактеризовал следующим образом: «Прежде всего, я хочу изучить, как экономические события направляются распространением («*contagion*», заразностью) нарративов» (Shiller, 2019: XI).

При проведении экономических исследований разница между дискурсивным и нарративным анализами в определенной мере нивелируется, хотя эта разница существует, и она важна для некоторых областей социологии, педагогики, психологии и других наук. Нарратив тождествен повествованию и представляет собой часть дискурса (Обдалова, Левашкина, 2019). Для экономиста-исследователя в данном отношении важно, что тексты служат источниками данных об институционализированных правилах межличностных взаимодействий. Мы применяем подход институциональной школы экономической мысли в качестве более широкой теоретико-методологической основы, которая позволяет установить и изучить взаимосвязь между такими правилами, образующими закономерности для укоренения тех или иных социально-экономических практик.

Содержащиеся в дискурсах участников межличностных взаимодействий нарративы и другие элементы дискурса отражают убеждения, верования, ценности, стереотипы, которые и образуют основу для выявления закономерностей этих взаимодействий. Так, при использовании качественных методов исследования текстовый материал служит аппроксимацией опыта (Guest et al., 2013: 3). Другими словами, из историй, рассказываемых людьми, исследователь черпает информацию, содержащую сведения о прошлом опыте этих людей и нормах, правилах, которыми они руководствуются (Akerlof and Kranton, 2010; Akerlof and Shiller, 2009). Именно это имеется в виду, когда говорится, что «дискурс — это речь, погруженная в жизнь» (Арутюнова, 1990), или что отраженный в дискурсах текст неотделим от соответствующего культурно-социального и исторического контекста, а также от коммуникативной ситуации. С точки зрения исследователя-обществоведа ценность представляет выявление тех правил межличностных взаимодействий, которые подверглись взаимной типизации вовлеченными сторонами и укоренились в качестве привычных социальных практик. Именно это подразумевает процесс институционализации социальных практик как таковой (Berger and Luckman, 1991).

2.2 Данные

В качестве базы эмпирических данных для проводимого исследования российской инновационной системы с точки зрения распространенных нарративов о ней мы использовали ресурс «Интегрум». С помощью системы мониторинга и анализа СМИ «Медиалогия» был определен массив из 43 влиятельных средств массовой информации. Период исследования — с 1 января 2010 г. по 1 июля 2021 г. Источниками изучаемых нарративов являются тексты, содержащиеся в отобранных средствах массовой информации, носителями соответствующих нарративов

— участники российской инновационной системы. На основании предварительного изучения литературы по теме исследования мы выделили сообщества предпринимателей (бизнес-сообщества), академическое и госорганы (работники контролирующих и регулирующих государственных органов разных уровней, представители законодательной власти). Поиск проводился по 30 ключевым словам и словосочетаниям, сформулированным нами на основании предварительного анализа литературы. На первом этапе всего нами отобрана по упомянутым ключевым словам 33491 статья без перепечаток. На втором этапе осуществлен анализ отобранных текстов и выявлены 1149 нарративов для дальнейшего качественного анализа.

Далее в соответствии с принципами проведения качественных исследований отобранные нарративы были категоризированы таким образом, чтобы объединить схожие по смысловым коннотациям или транслируемому ими послылу нарративы, распределив их по шести группам центральных проблем. В результате были определены 6 таких групп: спрос на инновации; кадры для обеспечения исследовательской и инновационной деятельности; государственное управление инновационной деятельностью; выбор тематики и направлений исследований; институциональная структура и конкурентная среда для инноваций; интеллектуальная собственность (Вольчик, Маслюкова, 2021). Полученная и структурированная таким образом авторская база нарративов служит источником эмпирического материала для целей настоящей статьи.

Для решения исследовательских задач нами использованы массивы сгруппированных ранее нарративов из двух областей: государственное управление инновационной деятельностью; спрос на инновации. Этот материал проанализирован нами для того, чтобы в рамках каждой из обозначенных тем выявить обобщающие нарративы, характерные для дискурсов участников инновационной деятельности, в которых отражается социальный контекст российской инновационной системы. Временной интервал исследования охватывает период с 2010 по 2021 гг. Используются нарративы, транслируемые представителями двух групп участников отечественной инновационной системы: государством и академическим сообществом. Критерием при проведении нарративного анализа является то, объясняют ли выявляемые элементы изучаемого дискурса характеристики взаимодействий участников российской инновационной системы, способствуют ли их пониманию.

3. Эмпирические результаты и их обсуждение

3.1 Результаты

Основу «инновационного нарратива», или нарратива об инновационном развитии, образует идея о безусловной важности и необходимости развития инновационной деятельности отечественных предприятий, организаций и положительном влиянии этой деятельности на экономическое развитие. Основным субъектом, который формирует и инициирует продвижение этого нарратива, является государство. Достаточно активно популяризация «инновационного нарратива» происходит с 2010 г. По отношению к академическому сообществу и бизнесу соответствующий дискурс выступает внешним (экзогенным). Понимая значимость выстраивания диалога между бизнесом, учеными и государством как одного

из ключевых естественных принципов современной сильной экономики (Вольчик и др., 2021), государство обозначает курс на преодоление негативных установок, упрочившихся в течение последних 30 лет среди представителей этих трех сообществ по отношению друг к другу. Усилия направлены на формирование образа государственных организаций, представителей власти как помогающих, а не препятствующих в деятельности предпринимателей, в особенности владельцев малого и среднего бизнеса, зачастую не аффилированного с чиновниками. Этому содействует создаваемая инфраструктура оказания помощи бизнесу в регистрации документов, облегчении множества процессов, традиционно ассоциируемых с высокими транзакционными издержками, коррупционными схемами, бюрократическими барьерами.

Обобщающий нарратив 1. Научно-технологическое развитие по стратегической важности приравнивается к национальной безопасности.

Инновационная деятельность в дискурсе представителей власти изначально неразрывно связывалась и позиционировалась как некий фактор, в определенном смысле основополагающий для функционирования экономики и общества, хотя и довольно обобщенно понимаемый.

«Для государства, — напутствовал участников разговора Владислав Сурков, — инновационная деятельность по-прежнему является одним из ключевых приоритетов. „Я считаю инновационную работу первичной политической задачей. Она предшествует партстроительству, она предшествует выборам, она в начале всего, потому что если не будет высоких технологий, если не будет расти производительность труда, то не будет никакой демократии”, — заявил вице-премьер. И появилась демократия ровно тогда, когда возникли технологии. „Потому что демократия — это роскошь, — пояснил Владислав Сурков. — Если у вас много продуктов, то можно позволить себе быть свободными. Если у вас мало продуктов, вы волей-неволей начнете ужесточать правила, просто из жизненной необходимости».¹

Другими словами, риторика инновационного развития поначалу служила для обоснования инноваций как безусловно декларируемой ценности, а аргументация этой ценности опиралась на привычные постулаты магистральной экономической дисциплины — расширение потребительского спроса («много продуктов») как основа крепкого демократического устройства и свободного общества. Такая аргументация содержит неявную отсылку к причинам распада противоположного политического строя, т. е. дефицитной плановой экономики советской эпохи.

К 2016 г. такое «потребительство без вектора» перестает быть лейтмотивом дискурса об инновациях. Акцент смещается на стратегическую важность научно-технологического развития как элемента нацбезопасности:

«Рассматривать стратегию научно-технологического развития как один из определяющих документов наряду со стратегией национальной безопасности поручил Президент на заседании совета по науке и образованию. ... На прошлом заседании было принято решение о разработке Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период. ... „Одновременно, не откладывая, надо выработать и конкретные практические инструменты реализации стратегии, которые позволят учитывать глобальные тенденции и вызовы”, — распорядился глава государства. „Вопрос носит принципиальный характер. Наличие собственных пе-

¹ Петров, В. (2012). Демократия — это роскошь. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/11/29/surkov.html> (дата обращения: 15.04.2022).

редовых технологий — это ключевой фактор суверенитета и безопасности государства, конкурентоспособности отечественных компаний, важное условие роста экономики и повышения качества жизни граждан», — пояснил он».¹

Обобщающий нарратив 2. Лучший путь для обеспечения инновационного развития — взаимодействие и кооперация науки, бизнеса, государства.

В основу обсуждаемой первыми лицами Стратегии уже на уровне официального документа ложится тот самый приоритет развития сотрудничества между тремя секторами: государством, академией и бизнесом:

«Ключевой принцип реализации стратегии научно-технологического развития — это тесное взаимодействие науки, образования, бизнеса и государства, их общая ответственность за практические результаты, — продолжил глава государства. - ... Немало хороших примеров сотрудничества науки и бизнеса». «Надо вывести такую кооперацию на более высокий уровень, максимально сократить путь от постановки научных задач до практического внедрения конкретной разработки», — указал он. — Образовательные организации должны соответствовать приоритетам научно-технологического развития».²

Одновременно с этим от бизнеса ожидается, и даже требуется, соответствующий вклад:

«Как заметил спикер Госдумы, увеличение государственного финансирования науки все еще не сопровождается „аналогичным вкладом“ со стороны бизнеса. А ведь повышение уровня инновационности нашей экономики — „это еще и вопрос национальной безопасности“, — подчеркнул Нарышкин».

На первый план выходит «потерявшаяся» за долгие годы опривычивания идеи конкуренции в 1990-х и 2000-х годах ценность развития сотрудничества и кооперации. Предприниматели и ученые, соответственно, реагируют на дискурс государства тем или иным образом, как приводя в пример случаи состоявшегося сотрудничества, так и рационализируя невозможность должной отдачи в силу существующей институциональной инерции:

«Директор департамента проектирования „Газинформсервис“ Александр Калита обратил внимание на то, что большинство успешных крупных проектов создаются на стыке интересов государства, науки и бизнеса».³

«Основатель акселератора CDA.vc, предприниматель и инвестор Вячеслав Трактовенко считает, что 2020 год не столько запустил новые технологии и процессы, сколько ускорил цифровую трансформацию, которая началась ранее. Также эксперт считает важным, что государство выделило технологический бизнес в отдельное направление и предоставило ему особые, адекватные его специфике меры поддержки. Говоря об инвестициях, Вячеслав Трактовенко отмечает ряд крупных сделок в сфере логистики, в которых участвовали большие экосистемы — Сбера, Mail Group и других».⁴

¹ Латухина, К. (2016). Наукой — побеждать. Российская газета. URL: <http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=e8abe69e-c64b-4a2d-b2f8-dc6ce903246f&ysclid=l6ys44lkup326516355> (дата обращения: 15.04.2022).

² Там же.

³ Грязневич, В. В. (2021). В Петербурге обсудили судьбу «прорывных» российских разработок. РБК. Санкт-Петербург и область (rbc.ru). URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/14/04/2021/6076f39e9a79477aa1ec1ab6 (дата обращения: 15.04.2022).

⁴ Там же.

«В силу ряда причин в России крайне велик разрыв между наукой и бизнесом, и, следовательно, ситуация с коммерциализацией научных разработок оставляет желать лучшего. Отчасти это связано с тем, что спрос на разработки пока невысок: результаты научных изысканий в большей степени нужны только промышленности, возрождение которой началось не так давно, и до недавнего времени формировать спрос на научные результаты было некому.

Надо отметить, что и со стороны науки делается очень мало, чтобы преодолеть эту пропасть: у нас сложился такой формат финансирования этой сферы, который слабо ориентирован на коммерциализацию — ученые получают гранты, а основной формой отчетности по этим грантам являются их публикации. Соответственно, многие новые открытия и новые знания сразу публикуются, что означает: их нельзя потом запатентовать. А раз их нельзя запатентовать — значит, нельзя привлечь частные деньги, в том числе венчурные, чтобы превратить разработку в какой-то продукт или сервис»¹

«А что в итоге? Безусловно, нужно продолжать „сближать” науку и большой бизнес. „Сколько бы ни было сделано — всегда хочется большего, — считает Михаил Филонов, проректор по науке и инновациям МИСиС. — Что касается России, то нужно восстановить прямую и обратную связь: фундаментальные исследования — отраслевая наука — производство».²

Эти нарративы актуализируют следующую группу «проблемных убеждений», уже не нормативного характера, а сформулированные представителями власти на основании наблюдаемых фактов.

Обобщающий нарратив 3. Бизнес с наукой почти не взаимодействует, отсутствуют кооперация и диалог между ними.

Несмотря на декларируемую государством значимость объединения усилий академического сообщества и бизнеса ради общей цели инновационного развития, на практике такое сотрудничество пока что остается нереализованным, о чем свидетельствуют распространенные убеждения, передаваемые в том числе самими представителями органов власти.

«Медведев заявил, что инновации в России мало востребованы ... Частный бизнес почти не взаимодействует с наукой. ... Премьер-министр Дмитрий Медведев провел совещание с представителями экспертного совета по проблемам в сфере развития инноваций. Он напомнил, что, по версии агентства Bloomberg, Россия вошла в топ-15 самых инновационных экономик мира. Однако сделать в этой области предстоит еще очень многое.

— Среди тех проблем, которые есть у нас, совершенно очевидно нужно упомянуть низкий уровень кооперации между наукой и частным бизнесом, недостаточную востребованность спроса на инновации, о чем мы не устаем говорить последние лет семь-восемь, — цитирует премьера РИА Новости». «В своем послании Дмитрий Медведев подчеркнул важность внедрения изобретений в жизнь и взаимодействия трех сегментов инновационной деятельности — образования, науки

¹ Ивашенко, А. (2018). Трансфер технологий. Известия (iz.ru). URL: <https://iz.ru/723199/andrei-ivashchenko/transfer-tekhnologii> (дата обращения: 15.04.2022).

² Кочетова, Е. (2014). Нано внутри и снаружи. Известия (iz.ru). URL: <http://izvestia.ru/news/575645> (дата обращения: 15.04.2022).

и производства. Вот только российские производители раскошеляться на науку не спешат».¹

О растрате государственных средств, получаемых организациями в форме грантов на инновации, причем на систематической основе, заявляет экспертное сообщество:

«Масла в огонь добавила ассоциация НАИРИТ². Она заявила, что около 60% госгрантов на инновации идут впустую. ... В России создан целый пласт так называемых „инноваторов-жуликов“, которые заняты освоением выделяемых грантов путем формальной адаптации их к уже ведущимся проектам».³

Интересно, что еще дальше в такой критике идут сами ученые в своей резко негативной оценке перспектив сотрудничества бизнеса и академии, отказывая отечественным предпринимателям в способности проявлять участие к вопросу научных разработок в принципе на уровне убеждений и ценностей:

«Бизнесмен, особенно российский, по определению не будет вкладываться в какие-то серьезные научные разработки. Сам способ российского бизнесмена, он внеученый, а порой даже и небизнесовый. ... Вы думаете, российские бизнесмены занимаются реальным бизнесом? Это некая хозяйственная модель, построенная на „отщипывании“ государственных узлов и перепродаже разных ресурсов. Чтобы серьезно финансировать науку, нужны годы. А кто в России так работает? Поэтому я уверен, что в России наука и бизнес при нынешней системе не скоро найдут общий язык. По крайней мере, в области биомедицины» (всемирно известный биофизик, заведующий лабораторией «Наноконструирование мембранно-белковых комплексов для контроля физиологии клетки» МФТИ К. Агладзе).⁴

Обобщающий нарратив 4. Необходимость снижения степени контроля со стороны государства, обеспечения большей самостоятельности, свободы научных организаций, в том числе в решении финансовых вопросов.

На фоне описанных выше распространенных суждений участники академического сообщества транслируют идею о необходимости дистанцирования государства от научных процессов. Речь идет о снижении степени контроля со стороны государства, который представляется ученым чрезмерным, тогда как по определению деятельность «инноватора», будь то бизнесмен или научный сотрудник, приносит пользу, только будучи свободна от жесткой регламентации и необходимости строгой отчетности о каждом потраченном часе. Как правило, это касается дополнительной бумажной работы, т. е. непроизводительного труда, который постепенно в некоторых учебных заведениях стал вытеснять по затратам времени основные функции преподавателей и ученых.

«Либо ученые получают финансовую свободу, либо никакая наука делаться не будет, — говорит преподаватель химфака МГУ Владимир Алёшин. — Закон править бесполезно. Для армии он, может быть, хорош. Удобно покупать автоматы Калашникова, масло для столовой, тушёнку. Но у нас каждому научному руково-

¹ Восковский, Д. (2010). Три инновационных сегмента. Новости Подмосковья. URL: http://www.mosoblvtv.ru/?an=news_page&uid=10542 (дата обращения: 15.04.2022).

² Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий — прим. авторов.

³ Инновации отстают. РБК daily, 03.11.2011 (дата обращения: 15.04.2022).

⁴ «Если в науке не будут предприняты энергичные шаги в ближайшие месяцы, поезд уйдет» Ученый с мировым именем предсказывает России будущее Африки. Znak.com, 10.02.2014. URL: <http://www.znak.com/urfo/articles/2014-02-10/101897.html> (дата обращения: 15.04.2022).

дителю нужно свое оборудование. ... Мы готовы тратить свои гранты на технику. Но и тут есть препоны. Во-первых, получить грант не так просто. В РФФИ только четвертая часть всех кандидатов на грант получает поддержку. Во-вторых, деньги надо потратить до 31 декабря, иначе они испарятся. А план закупок нужно составить уже в начале года. Я помню, в СССР закупали реактивы впрок. Потом их выбрасывали прямо в упаковке на свалку».¹

«Вы даже не представляете, сколько ученому сегодня приходится писать разных бумаг, отвечая на запросы чиновников. Причем это бумаготворчество нарастает как снежный ком. ... Чем больше ученый будет писать таких бумаг, тем меньше у нас будет науки. ... Если чиновники возьмутся управлять наукой, то результат будет печальным. Я уверен, что приоритеты в науке должны формироваться снизу. Ученый, который занимается исследованиями каждый день, лучше других знает, что сегодня представляет наибольший интерес в мировой науке. Чиновника сюда и близко подпускать нельзя» (президент РАН академик Владимир Фортов).²

Возникает определенное противоречие, поскольку в случае финансирования государством деятельности учебного заведения стремление контролировать соответствующие процессы со стороны самого государства оправданно. Вместе с тем на практике такой контроль сопряжен с невообразимым ростом транзакционных издержек для второй стороны, для участников сферы науки и образования. Такое усиление контроля со стороны государства на фоне ощущения бессмысленности проделываемой бумажной работы учеными только сильнее укоренило убеждение о пагубности «сотрудничества» с государственными учреждениями.

Обобщающий нарратив 5. Государство всегда играло принципиальную роль в строительстве инновационной экономики в любой стране мира.

Роль государства в стимулировании инновационного развития страны, с одной стороны, признается безусловно положительной:

«Ни в одной стране мира инновационная экономика не возникала сама по себе, и во всех странах мира, даже в США, государство всегда играло принципиальную роль в ее строительстве». (И. Пономарев, депутат, председатель попечительского совета Института инновационного развития).³

Одновременно с этим продолжается попытка обесценения роли государства со стороны «общественных деятелей». Как правило, эта попытка основывается на той же укоренившейся в российском обществе за последние 30 лет риторике, продвигаемой в рамках доминирующей университетской программы неоклассического мейнстрима, абсолютизирующей роль частной инициативы как индикатора абсолютной пользы и настаивающей не на развитии конструктивного диалога между представителями власти и бизнеса, а на формировании образа государства, враждебного по отношению к бизнесу:

«Вера в государство в России неистребима. ... всё равно оно ... притягивает к себе мысли привластных реформаторов, которые неизменно помещают его в центр желаемых перемен. Государство должно делать у нас все — ставить задачи, прини-

¹ Аскарян, А. (2011). Письма учёных соседей. *VokrugSveta.ru*. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/1324/> (дата обращения: 15.04.2022).

² Медведев, Ю., Михеев, С. (2014). Владимир Фортов: Как реформируется российская наука. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2014/12/05/fortov.html> (дата обращения: 15.04.2022).

³ Второй день работы ярославского Форума был посвящен модернизации. (2010). *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2010/10/15/modern.html> (дата обращения: 20.04.2022).

мать решения, разрабатывать „дорожные карты”. Еще государство должно финансировать задумки. ... Решения здесь принимаются не „государством” с его „планами развития технологий”, а частным бизнесом. И вовсе не всегда новые технологии допустимо для частного бизнеса внедрять — если частный хозяйственный расчет показывает, что это неэффективно, то и применяться новинка не будет» (А. Мельников, политик, экономист, публицист, депутат Государственной Думы 1–3 созывов).¹

3.2 Обсуждение

Интенсивная популяризация «инновационного нарратива» с 2010 г. сопровождается ростом усилий со стороны государства, представителей власти по акцентированию процессов, связанных с инновационным развитием отечественной экономики. Поначалу достаточно расфокусированный, характеризовавшийся скорее как «дань моде» в отсутствие конкретного вектора, к 2016 г. этот нарратив обретает направленность: наличие собственных передовых технологий приравнивается по важности к ключевому фактору суверенитета первым лицом государства. На законодательном уровне акцент переводится на долгосрочную Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации в числе определяющих документов, по важности приравниваемых к Стратегии национальной безопасности. Тем самым не просто имидж в международном сообществе, но и само будущее страны напрямую связывается с развитием инновационной деятельности, а разработка конкретных практических инструментов реализации объявляется первыми приоритетными шагами в рамках разработки Стратегии.

«Заразность» нарративов о важности развития сфер деятельности, которые считаются в общепринятом дискурсе инновационными, зачастую выражается в значительном количестве проводимых мероприятий по обсуждению той или иной темы с участием представителей государства, бизнеса, СМИ, академической сферы, попытками властных структур наладить диалог, «установить взаимодействие» между соответствующими сферами, в особенности — между властью и бизнесом. Вместе с тем, создаваемый информационный шум вокруг «инновационных» тенденций зачастую не сопровождается должной рефлексией относительно того, какие именно инновации какое воздействие оказывают на экономику и социальную сферу. Происходит перекося за счет акцентирования разработки и внедрения количественных индикаторов «инновационности» (объемы инновационной продукции, доля финансирования соответствующих видов работ, услуг, IT-технологии), вне связи с тем, какое социальное качество порождается массовым внедрением этих технологий, как они влияют на человеческий и социальный капитал в долгосрочном периоде. Например, активное внедрение инструментов дистанционной работы в сфере науки и образования в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, с одной стороны, обеспечило включенность академического сообщества в работу, во многом даже расширив горизонты сотрудничества и устранив прежние препятствия. С другой стороны, отсутствие личного контакта между преподавателем и учеником спровоцировало недобросовестное поведение обучающихся, а массовое участие ученых в онлайн-мероприятиях в некотором роде при-

¹ Мельников, А. (2017). Революции не будет. Колонка Алексея Мельникова в журнале «Профиль». URL: https://www.yabloko.ru/blog/2017/10/25_0 (дата обращения: 20.04.2022).

вело к обесценению такого общения. Вместе с тем, обнаружилась зависимость нашей страны в данной области от зарубежных технологий.

В действительности обозначенная проблематика — лишь часть более серьезной повестки, которую президент РАН А. Сергеев в марте 2022 г. сформулировал так: «Зависимость в сфере наукоемких технологий и высокотехнологической продукции в гражданском секторе приобретает критический характер»¹. Одной из граней проблемы, о которой заявляли учёные и ранее (Шенэ, 2017; Стиглиц, 2019), является раздутая сервисная экономика, а среди ее признаков — перекос в системе образования в сторону чрезмерной доли подготовки финансистов в ущерб другим специализациям для различных отраслей экономики, индикаторы капитализации компаний как ложные ориентиры инновационности. Это — характерные черты стремительной финансиализации последних десятилетий. Распространенные макроэкономические показатели сами по себе не являются неким объективным мерилем результативности деятельности, а представляют собой определенный риторический инструмент, формируемый влиятельными лицами, организациями, международными институтами развития и т. д. для достижения тех или иных целей (Assa, 2018). Соответствующая риторика формирует актуальные темы, которые, циркулируя среди участников обсуждений, постепенно опривычиваются и начинают восприниматься как истинные, отражаясь на всей повестке социально-экономического развития. «Авторитетные» международные рейтинги и индексы, оценивающие качество и «правильность» институтов разных стран, инновационную активность компаний тоже стали одним из таких общепринятых риторических инструментов, в пользу и «объективности» которых сомневаться было не принято. «Наши компании, в том числе крупные, которые представлены на международном рынке и успешно торговались на биржах, опирались на рыночные критерии успешности — стоимость акций, капитализацию и т. д., которые не связаны с технологической самостоятельностью страны и совсем неоднозначно связаны с пользой для населения страны», — резюмирует в том же интервью А. Сергеев².

Отдельной институциональной составляющей при исследовании социально-экономических процессов является деловая репутация предприятий и организаций (Commons, 1931; 1936). Открытые проекты с госучастием предполагают особое внимание к процессу их реализации, затрагивают вопросы деловой репутации первых лиц в глазах общественности и доверия к ним. Пока что на фоне попыток формирования идейных установок о чрезвычайной важности высокотехнологичного развития публичную огласку приобретают очередные «громкие дела» о том, как очередная инициатива обернулась неэффективностью, а то и растратой или хищением общественных средств. Так, новый глава «Роснано» С. Куликов в апреле 2022 г. инициировал проверку предшествующей деятельности компании (2010–2020) Генпрокуратурой³. Признаки несостоятельности (банкротства)

¹ Веденева, Н. (2022). «Учёным объявили научную мобилизацию: президент РАН рассказал о противодействии санкциям». Интервью с президентом Российской академии наук Александром Сергеевым. МК.RU. URL: <https://www.mk.ru/science/2022/03/20/uchenym-obyavili-mobilizaciyu-prezident-ran-rasskazal-o-spasenii-nauki-ot-sankciy.html> (дата обращения: 20.04.2022).

² Там же.

³ Дзядко, Т., Серков, Д. (2022). Долги «Роснано» повешены на Генпрокуратуру. РБК, 053 (3546) (1804). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/18/62591a339a794707b4f0fb75> (дата обращения: 20.04.2022).

«Роснано» проявились еще в 2016 г., когда компанию возглавлял А. Чубайс. То есть идея инновационного развития опять дискредитируется, причем на уровне одного из самых масштабных «актеров», деятельность которого ассоциировалась с созданием очередного локомотива развития. Имидж «инноваторов» и фигур, которые руководят проектами национальной значимости, продолжает разрушаться, и это при том, что процесс создания «Роснано», ее цели и задачи, роль для повышения качества технологического развития были прозрачны, а финансирование доверило само государство.

С учетом вышесказанного особую важность приобретает постановка вопроса о том, что считать «правильным», воспринимать как ориентир с точки зрения той самой общественной пользы, которая в риторике ученых часто остается абстрактным понятием. Некоторые отрасли формально, по общепринятым индикаторам, таким как скорость внедрения и охвата современными технологиями клиентов считаются эффективными и передовыми. В частности, интенсивное развитие финансового сектора по «формальным» показателям инновационности опережает многие сферы, выглядит беспроблемным. Однако в литературе инновации, порождаемые финансовым сектором, не имеют отношения к росту и развитию как таковому, будучи не связаны с реальным сектором экономики (Шумпетер, 1982). Актуальным направлением для будущих исследований с этой точки зрения представляется соотношение между повесткой устойчивого развития и критериями оценки деятельности предприятий и организаций, «индикаторами инновационности» с учетом межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации отечественной экономики.

4. Заключение

Государство активно легитимизирует в публичном дискурсе идею инновационной деятельности, научно-технологического развития отечественной экономики. Создание и распространение нарратива об инновационном развитии само по себе не означает, что формируются соответствующая институциональная среда и технологическая инфраструктура. Важность инноваций постулируется, но на практике есть определенные сложности и противоречия, связанные с социальным контекстом, институциональной средой, исторически сложившимися условиями, обусловленными наследием советского периода; эти противоречия отражаются в дискурсах участников российской инновационной системы. В данной статье осуществлен анализ нарративов, транслируемых государством и академическим сообществом, на пересечении двух тем: государственное управление инновационной деятельностью и спрос на инновации. Исследование охватывает срок с 2010 по 2021 гг. Мы идентифицировали обобщающие нарративы, отражающие институционализированные характеристики взаимодействий между участниками российской экономики по поводу ее инновационного развития. Обобщенные результаты проведенного нарративного анализа представлены ниже.

Риторика инновационного развития поначалу была направлена на обоснование инноваций как безусловной ценности и отстаивала скорее «потребительство без вектора». К 2016 году акцент в публичном дискурсе смещается на стратегическую значимость научно-технологического развития как элемента обеспечения национальной безопасности. Кооперация между академическим сообществом, бизнесом и государством объявляется при этом важнейшим условием обеспече-

ния инновационного развития страны. Дискурс, формируемый со стороны государства, отражает идею о том, что предприниматели, ученые и государственные органы не обособлены друг от друга и не должны быть настроены враждебно по отношению друг к другу. Заинтересованность в инновационном, технологическом развитии страны выступает в этой ситуации как «склеивающий» мотив для реализации общего дела. Вместе с тем, как представители самого государства, так и ученые выражают убежденность в том, что конструктивный диалог между бизнесом и наукой наладить не удалось, и их эффективное взаимодействие так и не превратилось в институционализированную практику. Сотрудничество академического сообщества с государственными учреждениями затрудняется тем, что деятельность в сферах, связанных с созданием инноваций, воспринимается учеными как излишне зарегламентированная и чрезмерно подотчетная государству. В связи с этим принципиальная роль государства в строительстве инновационной экономики зачастую обесценивается несмотря на то, что отечественная практика показывает значительное смещение фокуса в сторону государства как основного инициатора инноваций и проводника их внедрения. Та же направленность характерна для доминировавшей с начала 1990-х годов в России программы университетской экономической науки как учебной дисциплины. Развитие конструктивного взаимодействия между представителями власти и научного сообщества, таким образом, остается пока что скорее благим пожеланием, не реализуясь в действительности.

Значимость нашей работы состоит в том, чтобы обратить внимание на то, что процессы целенаправленного конструирования и популяризации дискурсов, продвижение и укоренение через них определенных ценностей являются инструментом социально-экономических изменений. Дискурсивный подход дает понимание того, что институциональные изменения не происходят сами по себе, в статичной среде, а всегда означают смену определенных ценностей, убеждений, стереотипов, которые лежат в основе нашего поведения. Изменяться они могут в том числе под чьим-то сознательным воздействием извне; в то же время имеют значение внутренняя готовность и личностная интерпретация такого воздействия. Целенаправленное конструирование и популяризация дискурса, продвигающего те или иные ценности, является инструментом для инициирования институциональных преобразований в обществе.

Список источников

Арутюнова, Н. Д. (1990). Дискурс. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 136-137.

Вольчик, В. В., Фурса, Е. В., Маскаев, А. И. (2021). Перспективы развития российской инновационной системы сквозь призму качественных методов. *Russian Journal of Economics and Law*, 15(4), 641-660. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.641-660>.

Вольчик, В. В., Маслюкова, Е. В. (2021). Возможности нарративной экономики в исследованиях российской инновационной системы. *Terra Economicus*, 19(4), 36-50. DOI: <http://dx.doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-4-36-50>.

Ефимов, В. (2011). Дискурсивный анализ в экономике: пересмотр методологии и истории экономической науки. *Экономическая социология*, 12(3), 15-53.

Милёхина, Т. А. (2006). Российские предприниматели и их речь: образ, концепты, типы речевых структур: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Саратов, 484.

Обдалова, О. А., Левашкина, З. Н. (2019). Понятие “нарратив” как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности. *Язык и культура*, 48, 332-348. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/48/21>.

Стиглиц, Дж. (2019). Люди, власть и прибыль. Alpina Digital, 510.

Улановский, А. М. (2009). Качественные исследования: подходы, стратегии, методы. *Психологический журнал*, 30(2), 18-28.

Ханин, Г. И. (2017). Магнаты современной российской экономики во второй половине 90-х годов и в 2000-е годы. *Terra Economicus*, 15(2), 18-39. DOI: <http://dx.doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-2-18-39>.

Шенэ, М. (2017). Перманентный кризис. *Рост финансовой аристократии и поражение демократии*. Пер. с фр. М. Маяцкого, А. Шаргородского; под науч. ред. М. Маяцкого. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 144.

Ширяев, И. М. (2022). Динамика инновационной активности в контексте подхода нарративной экономики. *Управление наукой: теория и практика*, 4(1), 84-100. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2022.4.1.5>.

Ширяев, И. М., Курьшева, А. А., Вольчик, В. В. (2021). Нарративный институциональный анализ и российская инновационная система. *Journal of Institutional Studies*, 13(3), 81-101. DOI: <http://dx.doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.3.081-101>.

Шумпетер, Й. А. (1982). *Теория экономического развития*. Перевод В. С. Автономова и т. д. М.: Прогресс.

Akerlof, G., Shiller, R. (2009). *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why it Matters for Global Capitalism*. Princeton, United States: Princeton University Press, 230.

Akerlof, G. A., Kranton, R. E. (2010). *Identity Economics: How Our Identities Shape Our Work, Wages, and Well-Being*. Princeton and Oxford: Princeton, United States: Princeton University Press, 185.

Akerlof, G. A., Snower, D. J. (2016). Bread and bullets. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 126(B), 58-71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>.

Assa, J. (2018). Finance, social value, and the rhetoric of GDP. *Finance and Society*, 4(2), 144-158. DOI: <https://doi.org/10.2218/finsoc.v4i2.2869>.

Berger, P., Luckman, Th. (1991). *The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge*. London, UK: Penguin Books, 256.

Commons, J. (1934). *Myself*. New York, the USA: The Macmillan Company, 201.

Commons, J. (1936). Institutional economics. *The American Economic Review*, 26(1), Supplement, *Papers and Proceedings of the Forty-eighth Annual Meeting of the American Economic Association*, 237-249.

Commons, J. R. (1931). Institutional economics. *The American Economic Review*, 21(4), 648-657.

Guest, G., Namey, E., Mitchell, M. (2013). *Collecting Qualitative Data: A Field Manual for Applied Research*. USA: SAGE Publications, Ltd. DOI: <https://dx.doi.org/10.4135/9781506374680>.

Shiller, R. (2017). Narrative economics. *American Economic Review*, 107(4), 967-1004. DOI: 10.1257/aer.107.4.967.

Shiller, R. (2019). *Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events*. Princeton, United States: Princeton University Press, 400.

References

Akerlof, G. & Shiller, R. (2009). *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why it Matters for Global Capitalism*. Princeton, United States: Princeton University Press, 230.

Akerlof, G. A. & Kranton, R. E. (2010). *Identity Economics: How Our Identities Shape Our Work, Wages, and Well-Being*. Princeton and Oxford: Princeton, United States: Princeton University Press, 185.

Akerlof, G. A. & Snower, D. J. (2016). Bread and bullets. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 126(B), 58-71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>.

Arutyunova, N. D. (1990). Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]*. Moscow, Russia: Soviet Encyclopedia, 136-137. (In Russ.)

- Assa, J. (2018). Finance, social value, and the rhetoric of GDP. *Finance and Society*, 4(2), 144-158. DOI: <https://doi.org/10.2218/finsoc.v4i2.2869>.
- Berger, P. & Luckman, Th. (1991). *The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge*. London, UK: Penguin Books, 256.
- Chesney, M. (2017). *Permanentnyy krizis. Rost finansovoy aristokratii i porazhenie demokratii [A Permanent Crisis. The Financial Oligarchy's Seizing of Power and the Failure of Democracy]*. Translated from French by M. Mayatskiy, A. Shargorodskiy. In M. Mayatskiy (Eds.). Moscow, Russia: The Higher School of Economics Publishing House, 144. (In Russ.)
- Commons, J. (1934). *Mysel*. New York, the USA: The Macmillan Company, 201.
- Commons, J. (1936). Institutional economics. *The American Economic Review*, 26(1), Supplement, *Papers and Proceedings of the Forty-eighth Annual Meeting of the American Economic Association*, 237-249.
- Commons, J. R. (1931). Institutional economics. *The American Economic Review*, 21(4), 648-657.
- Efimov, V. (2011). Diskursivnyy analiz v ekonomike: peresmotr metodologii i istorii ekonomicheskoy nauki [Towards Discursive Economics: Methodology and History of Economics Revised]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya [Economic Sociology]*, 12(3), 15-53. (In Russ.)
- Guest, G., Namey, E. & Mitchell, M. (2013). *Collecting Qualitative Data: A Field Manual for Applied Research*. USA: SAGE Publications, Ltd. DOI: <https://dx.doi.org/10.4135/9781506374680>.
- Khanin, G. I. (2017). Magnaty sovremennoy rossiyskoy ekonomiki vo vtoroy polovine 90-kh godov i v 2000-e gody [Russia's magnates in the second half of the 1990s and in 2000s]. *Terra Economicus*, 15(2), 18-39. DOI: <http://dx.doi.org/10.23683/2073-6606-2017-15-2-18-39>. (In Russ.)
- Milekhina, T. A. (2006). *Rossiyskie predprinimateli i ikh rech': obraz, kontsepty, tipy rechevykh struktur [Russian entrepreneurs and their language: characteristics, concepts, types of speech structures: Thesis of Dr. Sci. (Econ.). 10.02.01. Saratov, Russia, 484*. (In Russ.)
- Obdalova, O. A. & Levashkina, Z. N. (2019). Ponyatie "narrativ" kak fenomen kul'tury i ob'ekt diskursivnoy deyatelnosti ["Narrative" as a Cultural Phenomenon and an Object of Discursive Activity]. *Yazyk i kul'tura [Language and Culture]*, 48, 332-348. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/48/21>. (In Russ.)
- Schumpeter, J. A. (1982). *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [The Theory of Economic Development]*. Translated by V. C. Avtonomov et al. Moscow, Russia: Progress. (In Russ.)
- Shiller, R. (2017). Narrative economics. *American Economic Review*, 107(4), 967-1004. DOI: 10.1257/aer.107.4.967.
- Shiller, R. (2019). *Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events*. Princeton, United States: Princeton University Press, 400.
- Shiriaev, I. M. (2022). Dinamika innovatsionnoy aktivnosti v kontekste podkhoda narrativnoy ekonomiki [Dynamics of Innovation Activity in the Context of the Narrative Economics Approach]. *Upravlenie naukoy: teoriya i praktika [Science Management: Theory and Practice]*, 4(1), 84-100. DOI: <https://doi.org/10.19181/smp.2022.4.1.5>. (In Russ.)
- Shiriaev, I. M., Kuryshcheva, A. A. & Volchik, V. V. (2021). Narrativnyy institutsional'nyy analiz i rossiyskaya innovatsionnaya sistema [Narrative Institutional Analysis and The National Innovation System in Russia]. *Journal of Institutional Studies*, 13(3), 81-101. DOI: <http://dx.doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.3.081-101>. (In Russ.)
- Stiglitz, J. (2019). *Lyudi, vlast' i pribyl' [People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent]*. Alpina Digital, 510. (In Russ.)
- Ulanovsky, A. M. (2009). Kachestvennye issledovaniya: podkhody, strategii, metody [Qualitative researches: approaches, strategies, methods]. *Psikhologicheskyy zhurnal [Psychological journal]*, 30(2), 18-28. (In Russ.)
- Volchik, V. B., Fursa, E. V. & Maskaev, A. I. (2021). Perspektivy razvitiya rossiyskoy innovatsionnoy sistemy skvoz' prizmu kachestvennykh metodov [Prospects of development of the Russian innovative system through the prism of qualitative methods]. *Russian Journal of Economics and Law*, 15(4), 641-660. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.641-660>. (In Russ.)

Volchik, V. V. & Maslyukova, E. V. (2021). *Vozможnosti narrativnoy ekonomiki v issledovaniyakh rossiyskoy innovatsionnoy sistemy* [Narrative Economics perspective on modeling national innovation system]. *Terra Economicus*, 19(4), 36-50. DOI: <http://dx.doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-4-36-50>. (In Russ.)

Информация об авторах

Курьшева Анна Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Южный федеральный университет; <https://orcid.org/0000-0001-8334-4594> (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; e-mail: aaoganesyan@sfedu.ru).

Покусаенко Мария Алексеевна — аспирант, ассистент, Южный федеральный университет; <https://orcid.org/0000-0001-5861-0563> (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; e-mail: voropay@sfedu.ru).

Вольчик Вячеслав Витальевич — доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет; <https://orcid.org/0000-0002-0027-3442> (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; e-mail: volchik@sfedu.ru).

About the authors

Anna A. Kurysheva — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Southern Federal University; <https://orcid.org/0000-0001-8334-4594> (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: aaoganesyan@sfedu.ru).

Mariya A. Pokusaenko — PhD Student, Assistant Lecturer, Southern Federal University; <https://orcid.org/0000-0001-5861-0563> (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: voropay@sfedu.ru).

Vyacheslav V. Volchik — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Southern Federal University; <https://orcid.org/0000-0002-0027-3442> (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; e-mail: volchik@sfedu.ru).

Дата поступления рукописи: 4.05.2022.

Прошла рецензирование: 03.06.2022.

Принято решение о публикации: 15.07.2022.

Received: 4 May 2022.

Reviewed: 03 Jun 2022.

Accepted: 15 Jul 2022.